

УДК: 81'37.091:30.031.1:303.442.4
DOI: 10.35254/bsu/2024.67.12

*Сейтказиева Ж. З.
БГУ им.К.Карасаева*

КОНЦЕПТ КАК ИНТЕРПРЕТАТОР СМЫСЛОВ

Аннотация

В статье рассматривается концепт как категория, которая объединяет фундаментальные знания о мире и играет важную роль в понимании мира, мышления и общения. Описываются существующие подходы к его определению. Выделяются два основных подхода: культурологический подход, предлагаемый Ю.С. Степановым, в котором рассматривается концепт как культурно-специфический способ организации знаний и опыта, отражающий ценности, убеждения и предположения конкретного общества, и семантический подход, развиваемый в школе Арутюновой Н.Д., где концепты понимаются как единицы когнитивной семантики, тесно связанные со значениями слов и словосочетаний. Также, отмечается промежуточный подход представленный Лихачевым Д.С., Кубряковой Е.С, которые считают, что понятия возникают в результате взаимодействия между буквальным значением слова и нашим индивидуальным и коллективным опытом.

Ключевые слова: смысл, значение, единица мышления, понятие, языковой знак, концептуальная картина мира, семантические поля, культурный контекст, индивидуальный опыт, коллективный опыт.

*Сейтказиева Ж.З.
К.Карасаев атындагы БМУ*

КОНЦЕПТ МААНИЛЕРДИ ТҮШҮНДҮРҮҮЧҮ КАТАРЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада концепт дүйнө жөнүндө фундаменталдык билимдерди бириктирген жана дүйнөнү түшүнүүдө, ой жүгүртүүдө жана баарлашууда маанилүү ролду ойногон категория катары каралат. Эки негизги мамилени белгилөөгө болот: Ю.С.Степанов сунуш кылган маданий мамиле, анда концепт белгилүү бир коомдун баалуулуктарын, ишенимдерин жана божомолдорун чагылдырган билимди жана тажрыйбаны уюштуруунун маданий-спецификалык жолу катары, ал эми Н.Д.Арутюнова мектеби тарабынан болсо когнитивдүү семантикалык мамиленин: сөздүн жана сөз айкаштарынын мааниси менен терең байланыштуулугу белгиленет. Ошондой эле, Д.С.Лихачев, Е.С.Кубряковалар болсо түшүнүктөр сөздүн түз мааниси жана биздин жеке жана жамааттык тажрыйбабыздын өз ара мамилелеринен келип чыгат деп эсептешет. Концепт-абстракттуу сөздөр чөйрөсү менен биздин тажрыйбабыздын конкреттүү дүйнөсүнүн ортосун бириктирип лингвистикалык белгилерди жеке жана маданий мааниге которууга көмөктөшөт.

Түйүндүү сөздөр: мааниси, ой бирдиги, түшүнүк, тил белгиси, дүйнөнүн концептуалдык сүрөтү, семантикалык талаалар, маданий контекст, жеке тажрыйба, жамааттык тажрыйба.

Seitkazieva Zh.Z.
BSU after named K. Karasaev

CONCEPT AS AN INTERPRETER OF MEANINGS

Abstract

The article considers the concept as a category that unites fundamental knowledge about the world and plays an important role in understanding the world, thinking, and communication. The existing approaches to its definition are described. Two main approaches are distinguished: the cultural approach proposed by Y.S. Stepanov, which considers the concept as a culturally specific way of organizing knowledge and experience, reflecting the values, beliefs, and assumptions of a particular society, and the semantic approach developed in the school of Arutyunova N.D., where concepts are understood as units of cognitive semantics, closely related to the meanings of words and word combinations.

Keywords: meaning, significance, unit of thought, concept, language sign, conceptual worldview, semantic fields, cultural context, individual experience, collective experience

Понятие концепта - сложная и многогранная тема, которая играет важнейшую роль в формировании мышления и понимания мира людьми. Понятие концепт на протяжении многих лет является предметом многочисленных исследований и дебатов. По своей сути концепт - это ментальная категория или конструкция, которая объединяет знания о мире, отбрасывая нерелевантные идеи, чтобы сформировать целостную картину реальности. Эта концептуальная "картина" служит основой, на которой люди размышляют о мире и понимают свое место в нем.

Понятие концепта тесно связано с идеей смыслов, которые являются строительными блоками человеческого мышления. Смыслы отражают содержание опыта и знаний, а также результаты всей человеческой деятельности и процессов постижения мира. Это означает, что концепты - не просто абстрактные идеи, а глубоко укорененные в ткани человеческой культуры и цивилизации.

Несмотря на важность концептов, существует множество различных трактовок этого термина, что приводит к разногласиям среди исследователей. Один из подходов, предложенный Ю.С. Степановым, подчеркивает культурный аспект концеп-

тов, рассматривая их как "тонкую пленку цивилизации", которая формирует наше понимание мира. Ю. С. Степанов определяет концепт как "пучок" представлений, понятий, значений, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово» [1, с. 43]. Также он отмечает, что «концепт - это просто фразы, фрагменты разговора, но фразы тонкие, которые заставляют наш разум создавать такое содержание, как будто оно давно нам знакомо» [2, с. 47].

С этой точки зрения концепты - это не просто отдельные ментальные конструкции, а скорее часть более крупной культурной системы, которая влияет на то, как люди воспринимают окружающий мир и взаимодействуют с ним.

Они представляют собой культурно-специфические способы организации знаний и опыта, отражающие ценности, убеждения и предположения конкретного общества. В отличие от других подходов, которые анализируют понятия изолированно, Степанов настаивает на рассмотрении их в конкретном культурном контексте. Он считает, что смысл и значение концепта не могут быть полностью поняты без понимания культурного фона, на котором он возник, и исторических процессов, сформировавших его. Признавая внутреннюю

структуру отдельных концептов, Степанов подчеркивает их взаимосвязанность. Он рассматривает культуру как сложную сеть взаимосвязанных концептов, где каждый концепт обретает смысл через свои отношения с другими. Он изучает, как концепты группируются, эволюционируют и взаимодействуют друг с другом в рамках конкретной культурной системы.

Степанов вводит понятие "константы", которые представляют собой ключевые понятия, удерживающие всю культуру вместе и определяющие ее мировоззрение. Эти константы универсальны для конкретной культуры, но могут различаться между культурами. Он также анализирует "переменные" - субконцепты, которые варьируются внутри культуры, отражая ее внутреннее разнообразие и динамику. [1].

Для анализа концептов Степанов использует различные методы, включая лингвистический анализ, этнографические исследования, исторический анализ и сравнительные исследования. Он опирается на различные источники, такие как литература, пословицы, фольклор, повседневный язык и культурные артефакты, чтобы выявить глубоко укоренившиеся предположения и ценности, заложенные в концептах.

Работы Степанова оказали значительное влияние на область культурной лингвистики и семиотики. Его акцент на культурной укорененности понятий бросил вызов традиционным философским и логическим подходам к смыслу и открыл новые пути для понимания того, как культура формирует наши мысли и восприятие мира. Подход Ю.С. Степанова к описанию концептов предлагает богатое и тонкое понимание того, как культурный контекст определяет смысл и значение концептов. Акцентируя внимание на их взаимосвязанности и встроенности в культурную систему, его работа дает ценное представление о том, как мы думаем, общаемся и

воспринимаем мир через призму нашей специфической культурной линзы.

Другого подхода к пониманию концепта придерживается Н.Д. Арутюнова и ее школа, включающая Т.В. Булыгину, А.Д. Шмелева и др. Этот подход ориентирован на семантику языковых знаков как основное средство формирования содержания концепта. Аналогичным образом Н.Ф. Алефиренко постулирует семантический подход к концепту, рассматривая его как единицу когнитивной семантики.

С этой точки зрения концепт рассматривается как лингвистический конструкт, тесно связанный со значениями слов и словосочетаний. Содержание концепта определяется семантическими отношениями между этими языковыми единицами, а также более широким культурным контекстом, в котором они используются. Этот подход подчеркивает роль языка в формировании человеческого мышления и понимания, а также подчеркивает важность изучения семантики языка для полного понимания природы концептов.

Хотя этот подход отличается от культурологического подхода Степанова, он имеет схожий акцент на важности контекста в формировании значения понятий. Изучая семантические отношения между языковыми знаками, исследователи, использующие этот подход, стремятся понять, как формируются понятия и как они влияют на мышление и поведение человека. В целом, семантический подход к концепту представляет собой важную перспективу, которая продолжает формировать наше понимание этой увлекательной темы.

Эта школа, в отличие от Степанова, делает акцент на более широком культурном контексте, придает первостепенное значение семантике языкового знака как ключу к пониманию концептов. Они считают, что концепты формируются и формируются через использование языка, в частности через значение слов и выражений.

Признавая влияние культуры, этот подход фокусируется на внутренней структуре отдельных понятий и на том, как их значение кодируется в лексико-семантической системе языка. Они анализируют семантические поля, гипонимию, синонимию, антонимию и другие семантические отношения, чтобы понять, как понятия организованы и классифицированы в сознании.

Арутюнова и ее коллеги рассматривают концепты как единицы когнитивной семантики, делая акцент на ментальных процессах, участвующих в их формировании и приобретении. Они исследуют, как концептуальные знания структурируются, доступны и используются в производстве и понимании языка. Их методы в основном включают лингвистический анализ, сосредоточенный на семантике, лексикографии и прагматических аспектах использования языка. Они изучают, как лексическое значение, контекст и речевые ситуации влияют на активацию и интерпретацию концептов.

Этот подход оказал влияние на когнитивную лингвистику и способствовал лучшему пониманию того, как язык формирует мысль и значение. Он дополняет подход Степанова, предоставляя подробную лингвистическую базу для анализа внутренней структуры и когнитивных процессов, участвующих в формировании концептов.

Дальнейшее исследование описания концептов разворачивается благодаря вкладу Н.Д. Арутюновой и ее единомышленников, а также Н.Ф. Алефиренко, которые предлагают разные, но взаимосвязанные точки зрения. В то время как Степанов считает культурный контекст линзой, через которую концепты попадают в фокус внимания, Арутюнова и ее школа обращают внимание на сложный танец между языком и познанием как основными движущими силами формирования концептов.

Для Арутюновой и ее последователей языковой знак - эта комбинация звука и смысла - является главным создателем концептов. Слова и выражения с их богатым набором семантических нюансов выступают в качестве строительных блоков концептуального знания. В рамках этой концепции изучается внутренняя структура этих языковых единиц, скрупулезно исследуются семантические поля, гипонимия, синонимия и антонимия. Эти запутанные взаимосвязи показывают, как понятия организуются и классифицируются в ментальном лабиринте, образуя созвездия смысла, а не изолированные островки.

В.И. Карасик предлагает следующее определение: “концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны” [3, с. 129].

Но их внимание не ограничивается статичными структурами. Арутюнова и ее коллеги обращают внимание на динамические когнитивные процессы. Они исследуют, как концепты формируются, как к ним обращаются и как ими манипулируют в постоянно текущем потоке производства и понимания языка. Это когнитивное измерение раскрывает захватывающие тонкости того, как мы активируем и интерпретируем понятия, вплетая их в гобелен мысли и выражения.

Инструменты исследования отражают эту лингвистическую и когнитивную направленность. Лингвистический анализ занимает главенствующее положение, а лексикография, семантика и прагматика служат их верными спутниками. Скрупулезно исследуя, как лексическое значение переплетается с контекстом и речевыми ситуациями, они выявляют нюансы, влияющие на то, как активируются и интерпретируются понятия.

Н.Ф. Алефиренко, придерживаясь семантического подхода, выходит за пределы лингвистической области, стремясь раскрыть универсальные нити, связыва-

ющие понятия в структуре человеческого знания. “Речемыслительными процессами, порождающими языковые образы, выступает, прежде всего, концептуализация соответствующего коммуникативного события, ядром которого выступает концепт – главный элемент ментального лексикона, представляющая собой сопряженный комплекс значений, ценностей и норм, представляющий в языковом образе результаты этнолингвокультурной интерпретации коммуникативного события. Процесс образования концепта (а) как единицы концептуализации и (б) идеального продукта когниции (знания и познания), заключенной в языковом образе, имеет многоярусную организацию” [4, с. 15-16].

Такой междисциплинарный подход способствует более глубокому пониманию того, как концепции не только формируют наше понимание языка, но и пронизывают наше восприятие мира и нашего места в нем.

Арутюнова и Алефиренко, а также их соответствующие подходы, добавляют разные, но гармоничные подходы в описании концептов. Если Арутюнова и ее коллеги предлагают подробную лингвистическую и когнитивную карту, то Алефиренко выходит за пределы языковых границ, стремясь раскрыть более широкую взаимосвязь между концептами, культурой и человеческим опытом. Вместе они образуют всеобъемлющую двухчастную симфонию, освещающую глубокую роль концептов в формировании нашего понимания языка, мышления и окружающего нас мира.

Сравнение подхода Арутюновой с предлагаемым видением Степанова:

Акценты: Степанов - культурный контекст, Арутюнова - языковая семантика;

Единица анализа: Степанов - концепт по отношению ко всей культуре, Арутюнова - внутренняя структура отдельных концептов;

Методология: Степанов - разнообразные методы, включая этнографию, Арутюнова - преимущественно лингвистический анализ.

Оба подхода дают ценное представление о природе концептов, но предлагают разные перспективы и методологии. Их можно рассматривать как взаимодополняющие, подчеркивающие разные аспекты сложных отношений между языком, культурой и мышлением.

Согласно точке зрения, которую поддерживают такие известные ученые, как Д.С. Лихачев и Е.С. Кубрякова, концепт возникает не только из значения слова, а скорее из столкновения значения слова с личным и культурным опытом человека. С этой точки зрения концепт рассматривается как посредник между языком и реальностью, и он понимается как “некая цельная оперативная единица нашего сознания, которой человек оперирует как гештальтом (т.е. готовым пучком признаков, объединенных мыслью в одно целое) в процессе мышления, а также речевой деятельности” [5, с.236], а также как “глобальная мыслительная единица, которая представляет из себя квант структурированного знания» [6, с.30].

Содержание концепта, по Лихачеву, существенно обусловлено языковыми опытом и компетенцией говорящего (а “качество” восприятия концепта – теми же характеристиками слушающего). Поэтому “концепт не только подменяет собой значение слова, и тем самым снимает разногласия, различия в понимании значения слова (...), он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества” [7, с. 282]

Е.С. Кубрякова, в частности, определяет концепт как оперативную содержательную единицу ментальной лексической памяти и концептуальной системы мозга, которая отражает целостную картину мира в психике человека. Из этого определения следует, что концепты явля-

ются фундаментальными строительными блоками человеческого разума и играют важнейшую роль в формировании нашего понимания мира.

При анализе концепта Кубрякова выступает за использование понятий фона и фигуры, которые являются устоявшимися понятиями в когнитивной лингвистике. Эти понятия описывают сенсорно-перцептивные процессы и дают представление об отношениях между человеком и окружающей средой. Различие между фоном и фигурой связано с осознанием себя как части более крупного целого. Оно предполагает осознание себя (фигура) и других объектов (фон) в мире.

Кубрякова указывает что “Многие разделяют сегодня точку зрения Р.Джекендоффа на то, что основными составляющими концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи» – концепты ОБЪЕКТА и его ЧАСТЕЙ, ДВИЖЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ, МЕСТА или ПРОСТРАНСТВА, ВРЕМЕНИ, ПРИЗНАКА и т.п.” [5, с. 91]. Из этого следует, что эти понятия являются основополагающими для нашего понимания мира и необходимы для эффективной коммуникации и взаимодействия с другими людьми.

Вклад Д.С. Лихачева, Е.С. Кубряковой и других исследователей в описание концептов еще более обогащает картину. Они оспаривают представление о том, что концепты просто возникают из значений слов, и выступают за “промежуточный” подход, который подчеркивает решающую роль личного и народного опыта в их формировании.

По их мнению, понятия не возникают волшебным образом из словаря. Скорее, они возникают в результате динамического столкновения между буквальным значением слова и богатым гобеленом нашего индивидуального и коллективного опыта. Каждая встреча со словом вызывает каскад ассоциаций, воспоминаний и

культурных отсылок, изменяя и обогащая основной смысл.

Лихачев и Кубрякова подчеркивают роль индивидуального опыта. Каждый человек приносит с собой уникальный багаж опыта, интерпретаций и эмоций. Этот багаж неизбежно накладывает отпечаток на восприятие слов и, как следствие, на формирование собственных понятий. Например, такое простое слово, как “дом”, может вызывать совершенно разные образы и эмоции у человека, выросшего в шумной городской квартире, и у того, кто вырос в отдаленном деревенском доме.

Но данное описание не ограничивается индивидуальным уровнем. Концепции также формируются под влиянием народного опыта - общего культурного фона, истории и традиций, которые связывают сообщества воедино. Такие выражения, как “старожил” или “умный, как лиса”, несут в себе укоренившиеся культурные знания и ценности, обогащая понятие за пределами его словарного определения. Благодаря этому коллективному опыту даже простые на первый взгляд понятия могут включать в себя сложные смыслы и нюансы, которые в полной мере осознаются только внутренними людьми.

Концепты, с этой точки зрения, выступают в роли посредников между абстрактной сферой слов и конкретным миром нашего опыта. Они переводят лингвистические символы в личностный и культурный смысл, гарантируя, что наше понимание мира не будет стерильным и отстраненным, а скорее живым и взаимосвязанным.

Подход Лихачева и Кубряковой в значительной степени опирается на культурный анализ, историческое исследование и индивидуальные жизненные нарративы, чтобы раскрыть сложные слои опыта, которые формируют понятия. Этот метод находит применение в самых разных областях, от литературоведения и антропологии до образования и маркетинга. Понимая, как формируются и функционируют

ют концепции, мы можем лучше общаться между культурами, развивать эмпатию и обогащать наше понимание человеческого опыта.

"Промежуточный" подход перекликается с работами других ученых, таких как Л.С. Выготский и М.А. Кронгауз, которые подчеркивают динамическое взаимодействие между словом, мыслью и социальным контекстом при формировании понятий, что является ценным дополнением

к продолжающемуся исследованию того, как мы ориентируемся в сложных взаимоотношениях между языком, мышлением и миром, в котором живем.

В целом, концепт является важнейшим элементом человеческого понимания мира. Хотя существуют различные взгляды на роль языка в формировании концептов, все подходы сходятся в том, что между языком и культурой существует неоспоримая связь.

Литература

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С.Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.
2. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – Москва: Языки славянской культуры, 2007. – 278 с. – ISBN 5-9551-0205-1. – EDN SUQHZX.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 476 с.
4. Алефиренко, Н. Ф. Языковые образы как единицы этнокультурного сознания / Н. Ф. Алефиренко // Гуманитарные исследования. – 2021. – № 4(80). – С. 10-18. – DOI 10.21672/1818-4936-2021-80-4-010-018. – EDN ERMWMY.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. - Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.: ил.; 22 см.; ISBN 5-89042-018-1
6. Попова З. Д. Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – 30 с. – EDN UDAYCZ.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С.Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-305.